

Бесѣдныя сладчины и сыпучины Обонежья.

Бесѣда. Бесѣды очередныя. Намѣтъ помѣщенія. Плата денежная и продуктовая. Плата коладными деньгами. „Виноградье“. Плата жатвою. „Семьши“, „остолушка“ и „обчая каша“. Гаданія.

„Бесѣдою“, „посидкою“, а въ мѣстахъ, сильно тронутыхъ городскою цивилизаціею, и „глубомъ“ называется изба, въ которой, начиная съ осени и кончая великимъ постомъ, собирается сельская молодежь проводить долгіе зимніе вечера. Дѣвушки являются съ работами, больше съ пряденіемъ, и разсаживаются по лавочкамъ. Бойкія, привычныя руки, всучивая волокно за волокномъ, начинаютъ тянуть изъ неуклюжаго комка кудели непрерывную нить; раздается неутомонный стукъ веретень, говоръ и смѣхъ сельскихъ красавицъ, сидящихъ на своихъ прядицахъ, нерѣдко украшенныхъ вычурною рѣзбою или окрашенныхъ въ яркія краски. Такимъ украшеніемъ прядицъ занимаются или братья дѣвушекъ, или ихъ возлюбленные, нарочно, какъ говорятъ, дѣлающіе пошире площадку, къ которой привязывается куделя, „чтобъ не видно было, какъ пѣлуются“.

Собравшіяся дѣвушки обыкновенно успѣютъ наговориться и подѣлиться новостями до того времени, пока явятся парни съ пѣснями, загадками, прибаутками, гармоникой. Парни разсаживаются обыкновенно къ своимъ подругамъ, ведутся и интимныя, и общія бесѣды, поютъ пѣсни, пляшутъ „утушку“, „шестерку“, „завивая“, „черничка“ и т. п.; но чѣмъ больше коснулись молодежи городскія вліянія, тѣмъ чаще и чаще танцуются „кадрель“ и „ланце“, а деревенскую пѣсню вытѣсниетъ пѣсня фабричная и „тальянка“.

Избу молодежь обыкновенно нанимаетъ какой-либо вдовы или вообще у людей небогатыхъ, которымъ не безвыгодно принимать у себя молодежь. Наемъ квартиры крайне рѣдко обходится чередованіемъ; такъ, напр., на Чикозерѣ (Лодейнопольскаго уѣзда), на Айнозерѣ, Кемозерѣ и р. Сойдѣ (Вытегорскаго у.) вечера поочередно устраиваютъ у себя всѣ взрослые дѣвушки деревни. Изъ этой очереди никто не исключается, такъ что если въ одномъ домѣ имѣется 2—3 дѣвушки, то и количество справляемыхъ въ немъ вечеринокъ въ 2—3 раза больше, чѣмъ въ томъ домѣ, гдѣ дѣвушка лишь одна; при этомъ всѣ 2—3 вечера бываютъ одинъ за другимъ сряду, а затѣмъ уже молодежь переходитъ въ другой домъ. Для удобства очередь соблюдается, начиная съ одного края деревни и до другаго и вновь въ томъ же порядкѣ. Освѣщеніе—со стороны хозяйки; угощеніе же бываетъ лишь въ томъ случаѣ, если дѣвушка-хозяйка выходитъ замужъ. Постоянные переходы изъ одной хаты въ другую представляютъ то неудобство, что хата одной дѣвушки сравнительно съ хатою другой можетъ быть крайне малою и не въ состояніи вмѣстить всѣхъ желающихъ; кромѣ того, вечера въ своемъ домѣ неудобны для каждой дѣвушки-хозяйки еще и тѣмъ, что, находясь на глазахъ родителей, она по неволѣ должна держать себя скромнѣе прочихъ дѣвушекъ: для дѣвушки считается не ловкимъ при родителяхъ и родительницѣ цѣловаться съ парнемъ, сѣсть къ нему на колѣни или его посадить къ себѣ, а между тѣмъ всѣ другія все это позволяютъ себѣ, потому что для нихъ „это не въ своемъ домѣ“. Нужно сказать, что вообще на вечеринкахъ молодежь держитъ себя крайне свободно. Но это на сельскій взглядъ не представляетъ ничего особеннаго, и надо сознаться, что хотя это и носить, на взглядъ городскаго жителя, некрасивый обликъ, но не ведетъ къ тѣмъ неприятымъ для дѣвушекъ послѣдствіямъ, которыя имѣютъ мѣсто въ городской жизни, не смотря на всю изысканность отношеній одного пола къ другому.

Способы платы за вечеринку весьма разнообразны: и деньгами, и хлѣбомъ, и дровами и проч. Дѣвушки, отправ-

ляясь на вечеринку, несутъ обыкновенно полѣно дровъ, коврижку хлѣба для хозяйки и горсть лучины для освѣщенія; въ Усть-Мошѣ Каргопольскаго у. носятъ по уговору или керосину, или „свѣчу пальмыву“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Ниженское, Бережная Дуброва Каргопольскаго у. и др.) въ продолженіе всей зимы дрова возятъ парни въ достаточномъ для отопленія занимаемой квартиры количествѣ, но и здѣсь лучину для освѣщенія заготовляютъ дѣвушки; онѣ же ежесубботно моютъ полы занимаемой комнаты ¹⁾. Кромѣ того, платятъ и деньгами, иногда за всю зиму сразу, какъ это дѣлается, напр., въ Нигижмѣ Пудожскаго у., гдѣ дѣвушки платятъ за всю зиму 30 к., на Чикозерѣ Лодейнопольскаго у.—25 и 20 к. и т. п.; иногда же взносъ производится въ три срока, какъ, напр., въ Усть-Мошѣ Каргопольскаго у.: первый взносъ дѣлается предъ началомъ вечеринокъ, второй—предъ Рождествомъ, третій—предъ великимъ постомъ. Не мало и такихъ мѣсть, гдѣ плата производится по-недѣльно, притомъ парни платятъ за всѣ будни, а дѣвушки лишь за дни воскресные такъ называемую „воскресенщину“. Въ Ялгубѣ Петрозаводскаго у. плата производится по-вечерно, и величина ея для различныхъ половъ и возрастовъ различна; такъ, напр., парни платятъ по 10 к. за вечеръ, дѣвушки—по 5 к., подростки—по 3 к.; въ большинствѣ случаевъ дѣло устраивается такъ, что дѣвушки вносятъ хозяйкѣ плату за всю зиму, а съ приходящихъ по праздникамъ (въ Нигижмѣ также и по буднямъ) парней берутъ такъ называемое „половое“—5, 10 и даже 20 коп.; парень, не уплатившій хозяйкѣ „половое“, не имѣетъ права подѣсть ни къ одной дѣвушкѣ, ни плясать съ нею; хотя онъ все же можетъ находиться въ комнатѣ, любоваться на танцы, любовныя изліянія молодежи, но на такую незавидную роль посторонняго наблюдателя мало охотниковъ. Парни чужой общины или волости платятъ „половое“ въ двойномъ количествѣ. Оригинальны способы расплаты за пользование хатой въ Усть-Мошѣ и Лядинской волости Каргополь-

1) То-же самое ставится въ условіе мастеровымъ дѣвушкамъ г. Петрозаводска, но хозяйка за мытье половъ должна угостить ихъ кофе.

скаго у. Кромѣ взносовъ, дѣлаемыхъ дровами, лучиною, коврижками, а иногда и мукою или толокномъ (а въ праздничные дни калитками и пирогами), въ Усть-Мошѣ плата дополняется еще калачами и деньгами, полученными за славленіе Христа (парнями) и за пѣніе „виноградья“ (дѣвушками).

Въ первый день Рождества до обѣдни ходять славить Христа лишь нищіе и получаютъ за это такъ называемыя „коровашки“—хлѣбцы на половину ржаные, на половину ячменные. Послѣ обѣда, когда православные уже пообѣдали, славять Христа мальчики и дѣвочки, собирая въ свои „зобенки“ (ручныя корзинки) пряники, сухари и крендели. Затѣмъ идутъ славить бабы и мужики, а по вечеру, когда кончится такъ называемая „денная игра“ (зимній хороводъ), ходять славить парни, и отдѣльно отъ нихъ дѣвушки. Тѣ и другія собираются толпою со всей деревни, распѣвають праздничныя стихиры и получаютъ за то калачи и крендели. Кромѣ того, дѣвушки ходять еще пѣть „виноградье“, но преимущественно къ лицамъ богатымъ, къ „торгованамъ“ (купцамъ), а также къ людямъ служащимъ, такъ, напр., къ „наставницѣ“ (учительницѣ), къ писарю волостному, къ старшинѣ, къ начальнику военной команды, къ фельдшеру, къ телеграфисту и т. д. Вваливаясь въ избу, толпа поетъ:

1. Ты позволъ, сударь хозяинъ, ко двору прійти,—

Виноградье красно-зелено—¹⁾

Ко двору прійти.

Ко двору прійти, да виноградье спѣть.

У хозяина дворъ да на семи верстахъ,

На семи верстахъ, да на семидесять столбахъ,

5. Кругомъ-около двора да желѣзный тынь.

Что-ль на каждой тычинкѣ по маковкѣ,

Виноградье красно-зелено, *что-ль* по маковкѣ.

Что-ль по маковкѣ, по жемчужинкѣ,

По жемчужинкѣ, да по злату кресту.

Какъ хозяинъ въ дому, да какъ Адамъ въ раю;

¹⁾ Призывъ послѣ *каждого* стиха съ повтореніемъ 2-й половины его и съ прибавленіемъ иногда *что-ль*, какъ въ стихѣ 6-мъ (также 17 и 28).

10. Какъ хозяйшка въ дому, да какъ оладейка въ меду;
 Малы дѣточки въ дому, да какъ орѣшечки.
 Еще далече, далече во чистомъ полѣ,
 Въ чистомъ полѣ, да во удалинкѣ, ²⁾
 Что-ль стоитъ тамъ яблонь кудреватая;
15. Что-ль подъ яблонькой кроваточка тесовая стоитъ,
 На кроваткѣ перинушка пуховая лежитъ,
 На перинушкѣ сголовье косельчато (*или* косевчато).
 Еще кто тутъ спитъ да опочивъ держитъ?
 Еще спитъ, поспитъ (*имя хозяйина*) господинъ.
20. Еще (*имя хозяйина*) господинъ, да свѣтъ (*отчество хозяйина*)
 Со своей госпожей (*имя жены*) душой.
 Еще съ (*имя жены*) душой да свѣтъ (*отчество ея*).
 Что-ль между ними катается золотой перстень;
 Что золотой перстень да дума крѣпкая,
25. Дума крѣпкая да заединая.
 Они ³⁾ думали—гадали, ясна сокола сряжали, ⁴⁾
 Ясна сокола сряжали, по поднебесью пуцали;
 Еще они гадали, черна выдрушка сряжали,
 Черна выдрушка сряжали, во темны лѣса пуцали;
30. Да еще они гадали, черна корабля сряжали,
 Черна корабля сряжали, во синѣ море пуцали.
 Ясной соколъ идѣ, бѣлу лебедь несѣ.
 Что-ль (*имя хозяйина*) господину, имъ на кушанье;
 Черный выдрушекъ идетъ, да много кунушекъ ⁵⁾ несеть,
35. (*Имя хозяйки*) госпожѣ на кунью шубушку.
 Ей шуба сошить, да къ обѣднѣ ходить;
 Ей къ обѣднѣ ходить, да молебны служить;
 Ей молебны служить, за царя Бога молить,
 За царя, за дѣтей, за супруга своего;
40. Черный корабель идетъ, да живота много несеть,
 Что-ль (*имя хозяйина*) господину на житье-бытье,

2) Въ отдаленіи, вдали.

3) Они.

4) Готовали въ путь.

5) Куняцъ.

На житье-бытье да на богатство.

Не пора-ль тебѣ, хозяинъ, виноградчиковъ дарить?

Пора жаловати, да не отказывати.

45. Намъ не рубль, не полтина, не полтины половина;

Намъ не дорога полтинка серебряная,

Дорога ваша козулька ⁶⁾ рождественская,—

Виноградѣ красно зелено—да рождественская.

За такое яркое изображеніе богатства хозяина, его дома, двора, его „крѣпкой“, „заединой“ со своею хозяйкою думы, удачныя слѣдствія которой аллегорически передаются пѣс-нею, дѣвушки получаютъ обыкновенно 10 — 15 к., а отъ „хвастуновъ“ даже и 20 к., и „полтины половину“, отъ кото-рой въ пѣснѣ отказывались, и 30 к., и болѣе.

Какъ наславленные калачи и крендели, такъ и деньги, полученные за „виноградѣ“, относятся цѣликомъ къ той хо-зяйкѣ или старику хозяину, у которыхъ въ эту зиму бы-ваютъ бесѣды.

Въ Лядинской волости Каргопольскаго-же уѣзда, кромѣ взносовъ дровами, мукой и проч., дѣвушки осенью жнутъ нѣсколько полосъ ржи; если хозяева, у которыхъ дѣвушки „сидѣли“ предъидущую зиму, такъ бѣдны, что не имѣютъ ничего посѣяннаго, то дѣвушки нажимаются къ кому-либо побогаче жать „изъ зерна“, т. е. чтобы по сжатіи ржи хо-зяинъ поля далъ имъ столько зерна, сколько онъ сѣялъ на выжатомъ ими мѣстѣ. Благодаря такому способу расплаты за жатву, очень распространенному по Каргопольскому уѣзду, старики или старуха, пускавшіе къ себѣ въ продол-женіе зимы молодежь, получаютъ хлѣбъ иногда въ такомъ количествѣ, что хватить на всю зиму.

Такую жатву дѣвушки устраиваютъ обыкновенно въ праздничный день послѣ обѣда. Разодѣтыя въ яркія празд-ничныя платья, вооруженныя серпами, дѣвушки толпою вы-ступаютъ въ походъ, направляясь къ назначенному полю; за ними же двигаются парни съ гармониками; вся толпа съ

⁶⁾ Родъ крендела.

пѣснями, а иногда и пляскою, достигаетъ поля и весело и ретиво принимается за работу. Благодаря тому, что жатье считается здѣсь работою чисто женскою, жнуть однѣ лишь дѣвушки; парни же снуютъ вокругъ нихъ, балагурять; нерѣдко какой либо дѣтина, желая помочь своей подругѣ, а то и просто подурачиться, сгорбится, начнетъ жать, выкажетъ свое полнѣйшее неумѣніе, возбудить смѣхъ, а то и толчковъ получить. Масса тутъ картинъ живыхъ и веселыхъ: тутъ жнетъ дѣвушка, а близъ нея, или на камнѣ или прямо на землѣ, сидитъ „парочка“ (парень) и ведетъ нескончаемую бесѣду; тамъ борьба изъ-за сердца, бѣганье въ догонку, смѣхъ, говоръ, остроты; а работа все подвигается, и на выжатой мѣстности воздвигается снопъ за снопомъ. Въ картинѣ этой столько неподдѣльной веселости, столько молодого задора, свѣжести силъ и удали, столько юмора въ выходкахъ парней, явившихся сюда ради веселья, что человѣкъ посторонній, хотя бы только однажды видѣвшій этотъ праздникъ молодой силы, вполне пойметъ тѣхъ старухъ и стариковъ, которые изъ деревни плетутся вслѣдъ за молодою толпою въ поле; онъ пойметъ чувства, волнующія и радующія отцовъ, матерей, бабокъ и дѣдовъ, любующихся на грядущую молодую силу, пойметъ дряхлыхъ, надломленныхъ длиною трудовою жизнью стариковъ, здѣсь на полѣ вспоминающихъ свои молодые годы.

На вечеринкахъ угощенія бывають обыкновенно лишь одинъ, много два раза въ годъ; это періодическія угощенія, приуроченныя къ извѣстнымъ днямъ года. Экстренныя же угощенія бывають лишь въ томъ случаѣ, если парни вернутся съ какой-либо прибыльной работы; тогда парни складываются по 10—15 к., покупають приниковъ и устраивають „пряженіе пироговъ“.

Кромѣ угощенія, повсемѣстно приуроченнаго къ кануну Новаго года, въ восточной части Олонецкой губерніи, преимущественно въ Каргопольскомъ уѣздѣ имѣеть мѣсто еще такъ называемая „остолушка“. Устраивается „остолушка“ на послѣдней передъ праздникомъ Рождества Христова вечеринкѣ, бывающей за три дня до праздника. На эту вече-

ринку каждая изъ дѣвушекъ несетъ чашечку клюквы, мащенку моченого гороху и коврижку хлѣба—для хозяйки, и чашечку гороху, же и клюквы въ общую посудину. Кроме того каждая изъ дѣвушекъ заготовляетъ изъ дому свѣженоспечеными „витушками“ (крендели, имѣющіе видъ цифры 8 или видъ спирали, сплюснутой въ одну плоскость) и бѣлыми пряженными пирогами. Въ то время, какъ горохъ и ягоды ѣдятся сообща, пирожки пряженые и „витушки“ конадають лишь на зубы любимого парня, который въ свою очередь угощаетъ подругу конфетами и пряниками.

Почти повсемѣстно вечеринка подь Новый годъ сопровождается угощеніемъ. Такъ, на Айнозерѣ, напримѣръ, а также на Кемозерѣ и Ковкозерѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ въ этотъ вечеръ дѣвушки приносятъ на бесѣду по кружкѣ толкна и кусочку скоромнаго масла. Толкно размѣшивается въ растопленномъ маслѣ и служитъ для угощенія, какъ дѣвушекъ, такъ и приходящихъ на бесѣду парней; при этомъ послѣдніе приносятъ своимъ подругамъ конфетъ. На Чибозерѣ въ складничѣ подь Новый годъ участвуютъ вносомъ и парни: они приносятъ здѣсь муку и масло, а дѣвушки яйца и масло; изъ принесеннаго пряжатъ пироги или пекутъ блины. Въ г. Нигижмѣ Пречистенской волости Пудожскаго уѣзда подь Новый годъ дѣвушки приносятъ крупу и масло на „общую кашу“ и угощаютъ ею парней, а тѣ кладутъ за кашу кто 5, кто 10, а кто и 15 коп.; собранныя деньги дѣлятся между дѣвушками поровну. Складчину подь Новый годъ устраиваютъ также мастеровые чугунно-литейнаго завода въ г. Петрозаводскѣ; здѣсь всѣ складываются по 30—50 коп.; при этомъ „парочка“ платитъ за любимую имъ дѣвушку. Сбравшіеся пряжатъ пироги и не прочь принять маскированныхъ съ пѣтухами и другими гадательными средствами, говорящими о грядущихъ радостяхъ и горестяхъ. На Мошинскомъ озерѣ никакой складчины не бываетъ: молодежь собирается исключительно для гаданій. Такъ, напримѣръ, дѣвушки идутъ въ хлѣвъ и повязываютъ рога коровы ленточкою, а утромъ приходятъ и осматриваютъ. если ленточка

